Копосов Даниил Робертович

МАРКИРОВАННЫЕ ИМЕННЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ В "НАЗИРАТЕЛЕ" (XVI ВЕК)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/52.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 146-150. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

МАРКИРОВАННЫЕ ИМЕННЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ В «НАЗИРАТЕЛЕ» (XVI ВЕК)

Копосов Даниил Робертович
Казанский государственный университет

Как известно, словообразование на протяжении всей истории русского языка было одним из главных факторов стилистической организации текста. Функционально-стилистические особенности отличали один словообразовательный тип от другого в той же мере, как избранные словообразовательные схемы и единицы, будучи средствами когезии, различали стилистически и жанрово противопоставленные тексты.

Г. А. Николаев в своей работе «Русское историческое словообразование» говорит, что «литературно-письменные жанры, в зависимости от степени участия в их создании «славянских» и «русских» элементов, принято делить на книжные и некнижные (прежде всего деловые)» [Николаев, 1987, с. 109]. Таким образом, отдельные словообразовательные типы соответствуют определенным стилистическим сферам. При этом связь с жанром при использовании как маркированных, так и немаркированных словообразовательных средств происходит на лексико-семантическом уровне и за счёт сочетаемости, традиционности употребления в определённых контекстах-формулах.

Словообразовательные единицы, маркированные по церковно-книжному «стилю» - это образования с суффиксами *-тель*, *-ость*, *-ьство*, *-ствие*, *-ние*. Как утверждает Г. А. Николаев, образования с этими суффиксами встречаются во всех славянских языках, за исключением имен на *-ствие*, отмечаемых только в русском, чешском и болгарском языках. Образования с суффиксом *-ствие* встречаются в русском языке исключительно в славяно-книжных памятниках, причем далеко не во всех. Производные единицы с этими суффиксами «во всех славянских языках имеют ярко выраженный книжный характер и встречаются в основном в памятниках, возникших под влиянием старославянского языка».

На момент перевода «Книги глаголемой Назиратель» в языке сохранялось строгое закрепление аффиксов за тем или иным стилем текста. Тем не менее текст, мягко говоря далёкий от сакральной текстовой традиции, демонстрирует нам изрядное число суффиксальных производных с маркированными как книжные суффиксами, в том числе и образования с суффиксом *-ствие.* Рассмотрение данных маркированных именных дериватов в тексте хозяйственно-бытового характера («Назиратель» - произведение сельскохозяйственной литературы) составляет задачу данной статьи. Ссылки на текст памятника даются с указанием страницы по академическому изданию под редакцией С. И. Коткова.

В Назирателе встречаются семь образований с суффиксом *-ствие*, четыре из них употреблены в значении абстрактного действия: *в'шествие* - от *в'нити* (1 словоупотребление - далее: «с/у»), *пришествие* - от *прити* (1 с/у), *розшествие* - от *розити* (1 с/у), *шествие* - от *ити* (1 с/у); два образования *безплодствие* (1 с/у), *безсилствие* (1 с/у) образованы при помощи конфикса от существительных *плод, сила* соответственно и употреблены в значении «отсутствие того, что указано в производящей основе»; одно - *изшествие* (1 с/у), образовано от глагола *изити*, но имеет значение места действия: «а причина и вина того есть та что корениꙗ дерева старого, уже бываетъ запеченное и твердое поры или диры изшествии имѣючи затвореные» [Назиратель, с. 248].

Связь с высокой стилистической сферой обнаруживается у слова *шествие* на лексическом уже уровне и за счёт его употребления в ограниченном числе традиционных контекстных формул, так что «сакрализуется» весь контекст независимо от жанра текста в целом. Однако никто из исследователей, занимавшихся вопросом о стилистической маркированности суффикса *-ствие* не отмечал аналогичной условной «нейтральности» сходных дериватов от приставочных глаголов. Тем более неожиданно выглядит включение форманта *-ствие* в состав конфикса в образовании *безсилствие*: принадлежность данной лексемы к церковно-книжной традиции не вызывает сомнения и подтверждается данными всех словарей древнерусского языка. Вне указанной традиции употребляются лексические и словообразовательные синонимы слова (*недуг, слабина, слабость, бессильность, бессилие*). Как видим, с точки зрения употребления производных на *-ствие* текст Назирателя приближается к памятникам церковно-книжной традиции.

Образования с суффиксом *-ство* также принято связывать с церковно-книжной традицией. В рассматриваемом нами памятнике образования с таким суффиксом составляют двадцать две единицы. Двенадцать из них употреблены в значении абстрактного признака, качества, состояния, способности: *богатство* - от *богатый* (1 с/у), *величество* - от *великий* (12 с/у), *естество* - от спрягаемой формы глагола *быти*: *есть* с лексическим значением «основа, суть, сущее, бытующее, то, что есть» (6 с/у), *множество* - от *многий* (49 с/у), *преизлишество* - от *преизлишний* (1 с/у), *пространство* - от *пространныи* (2 с/у), *пиꙗнство* - от *пияный* - со значением абстрактного признака (1 с/у), *своиство* - от *свои* (6 с/у), *совершенство* - от *совершенной* (6 с/у), *сꙋщество* - от *суть / сущий* - возможно двоякое установление соотнесённости (13 с/у), *художество* - от *художьныи* (2 с/у), *мастерство* - от *мастеръ* (1 с/у). Пять - в значении отвлеченного действия: *воровство* - от *воровати* (2 с/у), *врачевство* - от *врачевати* (3 с/у), *дѣиство* - от *дѣяти* или от *дѣиствовати* - косвенное указание на обратную соотнесённость прослеживается в контекстном употреблении (12 с/у), *домостроительство* - от *строитель дома* либо от *дома строити* (1 с/у), *насилство* - от *насилити* (1 с/у), *свидѣтельство* - от *свидѣтельствовати* - предположена обратная соотнесённость, тем более, что контекст не демонстрирует нам никакого намёка на собирательное значение (1 с/у). Одно - в предметно-вещественном значении - *лѣкарство* - от *лѣкарь* (2 с/у).

Два - в значении места, связанного с наименованием лица: *боярство* - от *боярин* (1 с/у), *государство* - от *государь* (3 с/у). Два - со значением собирательности: *воровство* - от *вор* (1 с/у), *сѹсѣдство* - от *сѹсѣд* (2 с/у).

Видим, что в ряде случаев есть возможность говорить о двоякой соотнесённости или обратной соотнесённости. Смена соотнесённости может быть воспринята как способ нейтрализации маркированности производного, «перевод» единицы в профанную жанровую среду. Но общее число образований на *-ство*, присутствие в их числе традиционных «книжных» единиц типа *величьство, естество, совершенство* и подобных вновь заставляет задуматься о необычно большом участии в организации текста маркированных словообразовательных средств.

В памятнике Назиратель представлены 10 образований с суффиксом *-тель,* большинство - в значении лица по действию: *домостроитель -от строити дом* (6 с/у), *дѣлатель* - от *дѣлати* (1 с/у), *дѣтель* - от *дѣяти* (1 с/у), *земледѣлатель* - от *дѣлати* (1 с/у), *копатель* - от *копати* (1 с/у), *назиратель* - от *назирати* (1 с/у), *содѣтель* - от *содѣловати* (1 с/у), *создатель* - от *создати* (1 с/у), *учитель* - от *учити* (3 с/у). В целом число производных на *-тель* не оказывается принципиальным показателем в рамках нашего анализа: все производные контекстно обусловлены и их количество в памятнике невелико.

В памятнике представлены 16 образований с суффиксом *-тие* в значении абстрактного действия: *роздертие* - от *роздьрати* (4 с/у), *розшестие* - от *розити* или от *розшествовати* (1 с/у), *распростертие* - от *распрострети* (1 с/у), *житие* - от *жити* (12 с/у), *загнитие* - от *загнити* (2 с/у), *закрытие* - от *закрыти* (1 с/у), *зачатие* - от *зачати* (2 с/у), *колотие* - от *колоти* (2 с/у), *настатие* - от *настати* (1 с/у), *питие* - от *пити* (8 с/у), *початие* - от *почати* (1 с/у), *принятие* - от *принати* (2 с/у), *розлитие* - от *розлити* (1 с/у), *росколотие* - от *росколоти* (6 с/у), *согнитие* - от *согнити* (1 с/у), *согрѣтие* - от *согрѣти* (1 с/у).

В значении абстрактного признака употреблены семь образований на *-ие*: *здравие* - от *здравый* (2 с/у), *здоровие* - от *здоровый* (11 с/у), *изобилие* - от *изобильный* (1 с/у), *неплодие* - от *неплодный* (2 с/у), *подобие* - от *подобной* (11 с/у), *пристрашие* - от *пристрашный* (1 с/у), *различие* - от *различныи* (7 с/у). Три единицы - в значении абстрактного действия: *дѣиствие* - от *дѣиствовати* (1 с/у), *задушие* - от *задушати* (2 с/у), *земледѣлие* - от *землю дѣлати* (1 с/у). Имеется также одно - конфиксальное - производное в значении места: *удолие* - от *дол* (1 с/у); одно - в значении абстрактного признака, связанного с действием: *плодоносие* - от *плодоносити* (23 с/у). Три единицы образованы при помощи конфикса от существительных *дождь, страх, вѣтр*: *бездождие* (1 с/у), *безстрашие* (1 с/у), которые обозначают отсутствие того, что указано в производящей основе, и *повѣтрие* (4 с/у).

По приведённым примерам можно судить о том, что производные имена с суффиксами *-ие, -тие* представлены в тексте Назирателя весьма широко. С одной стороны, в процесс словопроизводства вовлекаются «профанные» производящие основы, с другой - с ними соседствуют традиционные для церковно-книжных жанров образования типа *житие, принятие, здравие, изобилие* и так далее, вовлекающиеся в новые контекстные формулы и только в составе таких формул ослабляющие свою «книжную» маркированность.

Большое число имен на *-ние*, которые относятся к книжной речи, указывает обычно на высокий стиль повествования. «Этим они в известной мере противопоставлены образованиям нулевой суффиксации, хотя в истории эта противопоставленность была более последовательной» [Виноградов, 1986, с. 48]. В Назирателе данная модель словообразования представлена 341 единицей, 331 из которых употреблена в значении отвлеченного действия: *алчадение* - от *алкати* (1 с/у), *бережение* - от *беречи* (8 с/у), *бесчиние* - от *бесчинствовати*, обратная соотнесённость - судя по контексту, хотя возможна и изначальная интерпретация производного как конфиксального от *чинъ* (1 с/у), *благоухание* - от *благоухати* (2 с/у), *блевание* - от *блевати* (1 с/у), *болѣние* - от *болѣти* (2 с/у), *варение* - от *варити* (5 с/у), *введение* - от *ввести* (1 с/у), *вжение* - от *вжечи* (1 с/у), *в'зрывание* - от *взрывати* (1 с/у), *видѣние* - от *видѣти* (2 с/у), *вмѣщение* - от *вмѣстити/ вмѣщати* (1 с/у), *возгнѹшение* - от *возгнусити / възгнушати* (2 с/у), *возрастание* - от *возрасти / възрастати* (2 с/у), *возрывание* - от *возрывати* (1 с/у), *ворчение* - от *ворчати* (2 с/у), *воспитание* - от *воспитати* (1 с/у), *въпѹщение (впѹщение)* - от *впущати / въпустити* (1 с/у), *врачевание* - от *врачевати* (1 с/у), *вредение* - от *вредити* (1 с/у), *вреждение* - от *вреждати* (8 с/у), *всажение* - от *всадити* (3 с/у), *всаждение* - от *всадити / въсаждати* (1 с/у), *вставление* - от *вставити / въставляти* (2 с/у), *в'схождение* - от *всходити* (1 с/у), *всякание* - от *всякати* (1 с/у), *вхожение* - от *входити* (1 с/у), *выбирание* - от *выбирати* (1 с/у), *вывожение* - от *вывозити* (1 с/у), *выгорение* - от *выгорѣти* (1 с/у), *вызжение (выжжение)* - от *выжечи* (2 с/у), *выжигание* - от *выжигати* (1 с/у), *выкопание* - от *выкопати* (3 с/у), *выникание* - от *выникати* (1 с/у), *вырывание* - от *вырывати* (1 с/у), *высохнение* - от *высохнути* (3 с/у), *высушение* - от *высушити* (3 с/у), *вытягание* - от *вытягати / вытягнути* (1 с/у), *выхожение* - от *выходити* (1 с/у), *вычищение* - от *вычищати /вычистити* (2 с/у), *гнѣтение* - от *гнести* (2 с/у), *гноение* - от *гнити / гноити* (1 с/у), *гонение* - от *гонити* (1 с/у), *держание* - от *держати* (1 с/у), *додавание* - от *додавати* (1 с/у), *дозрѣние* - от *дозрѣти* (1 с/у), *доставание* - от *доставати* (1 с/у), *дохожение* - от *доходити* (2 с/у), *дыхание* - от *дыхати* (1 с/у), *емпластрование* - заимствование «выравнивается» суффиксально по аналогии с *прививание* (2 с/у), *жвание* - от *жьвати* (1 с/у), *желание* - от *желати* (1 с/у), *завязание* - от *завязати* (4 с/у), *загноение* - от *загноити* (3 с/у), *загрѣвание* - от *загрѣвати* (2 с/у), *задерживание* - от *задерживати* (1 с/у), *зазябение* - от *зазябати / зазябнути* (1 с/у), *закурение* - от *закурити* (1 с/у), *замедление* - от *замедлити / замедляти* (1 с/у), *замыкание* - от *замыкати* (2 с/у), *замѣрение* - от *замѣрити* (2 с/у), *запечение* - от *запекати* (3 с/у), *засланение* - от *засланяти* (1 с/у), *застоновление* - от *застоновляти* (2 с/у), *заткание* - от *заткати* (6 с/у), *затхнение* - от *затхнѹти* (1 с/у), *защищение (защище-*

нье) - от *защищати / защитити* (3 с/у), *з'бирание* - от *збирати* (2 с/у), *здѣлание* - от *здѣлати* (2 с/у), *зжение* - от *съжечи* (3 с/у), *зрѣзование* - от *зрѣзовати* (1 с/у), *зрѣние* - от *зрѣти* (1 с/у), *избирание* - от *избирати* (1 с/у), *изображение (изображение)* - от *изобразити* (9 с/у), *изсѹшение* - от *иссушити* (1 с/у), *изсѣчение* - от *изсѣчи* (1 с/у), *исажение* - от *исадити* (1 с/у), *искушение* - от *искушати / искусити* (3 с/у), *исправление* - от *исправляти / исправити* (22 с/у), *испѹщание (испѹщение)* - от *испущати* (1 с/у), *истекание* - от *истекати* (3 с/у), *истончение* - от *истончати/ истончити* (1 с/у), *исторгание* - от *исторгати* (1 с/у), *копание* - от *копати* (6 с/у), *кровьтечение* - от *течи крови* (1 с/у), *курение* - от *курити* (3 с/у), *кушание* - от *кушати* (2 с/у), *ламание* - от *ламати* (1 с/у), *ламление* - от *ламати / ломити* (1 с/у), *лежание* - от *лежати* (1 с/у), *множение* - от *множити* (1 с/у), *навожение* - от *навозити* (3 с/у), *нагноение* - от *нагноити* (7 с/у), *надымание* - от *надымати* (1 с/у), *наклонение* - от *наклонити* (1 с/у), *наложение* - от *наложити* (1 с/у), *нанесение* - от *нанести / наносити* (1 с/у), *наполнение* - от *наполнити* (2 с/у), *направление* - от *направити* (1 с/у), *насажение* - от *насадити / насаждати* (1 с/у), *насѣяние* - от *насѣяти* (2 с/у), *нестроение* - образовано при помощи префикса от существительного *строение* (1 с/у), *нюхание* - от *нюхати* (1 с/у), *ѡбвязание* - от *обвязати* (3 с/у), *ѡбвязывание* - от *обвязывати* (1 с/у), *ѡбезсиление* - от *обезсилѣти* (1 с/у) *ѡбкладание* - от *обкладати* (1 с/у), *ѡблепление* - от *облѣпити / облѣпляти* (2 с/у), *ѡбмазание* - от *обмазати* (1 с/у), *ѡбрание* - нет производящего глагола, употребляется на месте польского orániu, возможно, - *орание* от *орати* (1 с/у), *ѡбсажение* - от *обсадити / обсажати* (1 с/у), *ѡбсыпание* - от *обсыпати* (2 с/у), *ѡбтолстѣние* - от *обтолстѣти* (1 с/у), *ѡгорожение* - от *огородити / огорожати* (2 с/у), *ѡгражение* - от *ограждати* (1 с/у), *ѡдымание* - от *одымати* (5 с/у), *ѡживление* - от *оживляти* (1 с/у), *ѡкопание* - от *окопати* (4 с/у), *ѡкопывание* - от *окопывати* (1 с/у), *ѡкрѹжение* - от *окрѹжати / окружити* (1 с/у), *ѡмягчение* - от *омягчати / омягчити* (2 с/у), *ѡпаднение* - от *опадати* (1 с/у), *ѡпочивание* - от *опочивати* (1 с/у), *ѡпочинение* - от *опочиняти* (3 с/у), *ѡрание* - от *орати* (30 с/у), *ѡсажение* - от *осажати* (3 с/у), *ѡснование* - от *основати* (1с/у), *ѡсѣнение* - от *осѣнити* (2 с/у), *ѡсѣявание* - от *осѣявати* (1 с/у), *ѡтварение* - от *отварити* (1 с/у), *ѡтгорожение* - от *отгородити* (1 с/у), *ѡтдѣление* - от *отдѣляти / отдѣлити* (2 с/у), *ѡткидание* - от *откидати* (1 с/у), *ѡтлежание (ѡтлежение)*- от *отлежати* (4 с/у), *ѡтлѹчение* - от *отлѹчити* (2 с/у), *ѡтмоложение* - от *отмоложатися* (1 с/у), *ѡтмочивание* - от *отмочивати* (1 с/у), *ѡтмѣгчение* - от *отмѣгчити* (1 с/у), *ѡтновление* - от *отновити* (1 с/у), *ѡтнимание* - от *отнимати* (1 с/у), *ѡтсѣчение* - от *отсѣчи* (1 с/у), *ѡхоложение* - от *охолодити* (2 с/у), *ѡцыщение* - от *оцыщати* (1 с/у), *ѡчищение (ѡчисчение)* - от *очищати* (11 с/у), *паднение* - от *падати* (1 с/у), *парение* - от *парити* (1 с/у), *пахание* - от *пахати* (6 с/у), *переварение* - от *переварити* (1 с/у), *перелажение* - от *перелазати* (1 с/у), *переменение* - от *переменити* (4 с/у), *перенесение* - от *перенести* (1 с/у), *перепекание* - от *перепекати* (1 с/у), *пересаждение* - от *пересадити* (2 с/у), *пересажение* - от *пересадити* (4 с/у), *перестѹжение* - от *перестѹдити* (2 с/у), *печение* - от *печи* (1 с/у), *плавание* - от *плавати* (1 с/у), *плевание* - от *плевати* (2 с/у), *плетение* - от *плести* (1 с/у), *побережение* - от *поберечи* (1 с/у), *подавание* - от *подавати* (4 с/у), *подание* - от *подати* (1 с/у), *подаяние* - от *подаяти* (5 с/у), *подвижение* - от *подвизати* (1 с/у), *поднесение* - от *поднести* (2 с/у), *подѣлование* - от *подѣлати* (1 с/у), *познавание* - от *познавати* (6 с/у), *познание* - от *познати* (2 с/у), *полагание* - от *полагати* (1 с/у), *положение* - от *положити* (4 с/у), *попечение* - от *попечи-ся* (1 с/у), *поровнание* - от *поровняти* (1 с/у, возможно - описка), *поровняние* - от *поровняти* (1 с/у), *порождение* - от *порождати / породити* (2 с/у), *посещение* - от *посѣтити* (1 с/у), *поставление* - от *поставити* (1 с/у), *потемнѣние* - от *потемнѣти* (1 с/у), *потеряние* - от *потеряти* (1 с/у), *почерпание* - от *почерпати* (1 с/у), *пребывание* - от *пребывати* (7 с/у), *премѣнение* - от *премѣняти / премѣнити* (11 с/у), *преочищение* - от *преочищати* (1 с/у, сомнительна связь с «высокой интенсивностью реализации действия» за счёт приставочного образования от *очищение*), *претворение* - от *претворити* (2 с/у), *прививание* - от *прививати* (71 с/у), *привлачение* - от *привлачити* (1 с/у), *призжение* - от *прижечи* (1 с/у), *приимование (приимавание)* - от *приимовати* (3 с/у), *прикладание* - от *прикладати* (1 с/у), *прилагание* - от *прилагати* (1 с/у), *прилежание* - от *прилежати* (2 с/у), *примѹление* - от *примѹлити*, приставочное образование от *мулити* (1 с/у), *примѣшание* - от *примѣшати* (2 с/у), *примѣшивание* - от *примѣшивати* (1 с/у), *припаление* - от *припалити* (1 с/у), *приражение* - от *приразити* (1 с/у), *прирожение* - от *природити* (69 с/у), *прирѣзание* - от *прирѣзати* (1 с/у), *присвоение* - от *присвоити* (1 с/у), *притягание* - от *притягати* (1 с/у), *притягнение* - от *притягнути* (1 с/у), *провѣвание* - от *провѣвати* (2 с/у), *промочение* - от *промочити* (1 с/у), *пропѹскание* - от *пропѹскати* (1 с/у), *пропѹщение* - от *пропѹщати* (1 с/у), *прорывание* - от *прорывати* (1 с/у), *просвѣщение* - от *просвѣщати / просвѣтити* (3 с/у), *прохлаждение* - от *прохлаждати* (3 с/у), *прохожение* - от *проходити* (1 с/у), *процежение* - от *процедити* (1 с/у), *прочищение* - от *прочищати / прочистити* (2 с/у), *прятание* - от *прятати* (3 с/у), *пѹргование* - от *пѹрговати* (1 с/у), *пѹскание* - от *пѹскати* (1 с/у), *пѹхнение* - от *пѹхнути* (1 с/у), *радѣние* - от *радѣти* (1 с/у), *раздѣление* - от *раздѣлити* (8 с/у), *размножение* - от *размножати-ся* (8 с/у), *разплынение (расплынение)* - от *разплыти-ся* (3 с/у), *разрѣзывание* - от *разрѣзывати* (1 с/у), *разсажение* - от *разсадити* (1 с/у), *разслабление* - от *разслабити* (2 с/у), *разсѹжение* - от *разсѹжати / разсѹдити* (13 с/у), *разсыпание* - от *разсыпати* (1 с/у), *разширение* - от *разширяти / разширити* (1 с/у), *распространение* - от *распространити* (5 с/у), *растение* - от *расти* (4 с/у), *растлѣние* - от *растлѣти-ся* (4 с/у), *растопление* - от *растопити* (1 с/у), *рождение* - от *родити* (19 с/у), *рожение* - от *рожати* (1 с/у), *розвивание* - от *розвивати* (2 с/у), *розводнение* - от *розводняти* (1 с/у), *розволочение* - от *розволочити* (1 с/у), *роздирание* - от *роздирати* (1 с/у), *роздробление* - от *роздробити* (1 с/у), *розмножение* - от *розмножити* (1 с/у), *розпознание* - от *розпознати* (1 с/у), *розростание* - от *розростати-ся* (3 с/у), *розсажение* - от *розсадити* (1 с/у), *росплывание* - от *росплывати-ся* (2 с/у), *ростоп-*

ление - от *ростопляти / ростопити* (1 с/у), *рострясывание* - от *рострясывати* (1 с/у), *ростягнение* - от *ростягати / ростягнути* (2 с/у), *росхожение* - от *росходити* (1 с/у), *саждение* - от *садити* (4 с/у), *сажение* - от *сажати* (9 с/у), *сказание* - от *сказати* (4 с/у), *сказывание* - от *сказывати* (1 с/у), *скидание* - от *скидати* (1 с/у), *скинение* - от *скинути* (1 с/у), *складание* - от *складати* (2 с/у), *складывание* - от *складывати* (1 с/у), *склонение* - от *склонити / склоняти* (2 с/у), *склѣение* - от *склѣяти* (1 с/у), *скорбѣние* - от *скорбѣти* (1 с/у), *сложение* - от *сложити* (2 с/у), *сломление* - от *сломити* (1 с/у), *смерзание* - от *смерзати* (1 с/у), *смѹщение* - от *смѹщати / смѹтити* (2 с/у), *смѣшание* - от *смѣшати* (3 с/у), *смѣшение* - от *смѣшати* (3 с/у), *соблюдение* - от *съблюсти* (6 с/у), *совершение* - от *совершати / съвершити* (1 с/у), *совокѹпление* - от *съвокупити* (8 с/у), *согрѣвание* - от *согрѣвати* (2 с/у), *содержание* - от *содержати* (2 с/у), *сожжение* - от *сожечи* (2 с/у), *создание* - от *создати* (1 с/у), *созидание* - от *созидати* (3 с/у), *соление* - от *солити* (1 с/у), *соорание* - от *соорати* (1 с/у), *составление* - от *составляти / съставити* (1 с/у), *состояние* - от *состояти* (3 с/у), *сохранение* - от *сохранити / съхраняти* (1 с/у), *сочинение* - от *сочинити* (2 с/у), *спадение* - от *съпасти* (1 с/у), *спание* - от *спати* (1 с/у), *спахание* - от *спахати* (1 с/у), *спечение* - от *спекати / спечи* (1 с/у), *справование* - от *справовати* (1 с/у), *спрятание* - от *спрятати* (6 с/у), *спѹскание* - от *спѹскати* (1 с/у), *срѹбѹвание* - от *срѹбовати* (1 с/у), *срѣзывание* - от *срѣзывати* (1 с/у), *ставление* - от *ставити* (4 с/у), *стекание* - от *стекати* (3 с/у), *стеснѣние* - от *стеснѣти* (1 с/у), *стискание* - от *стискати* (1 с/у), *стиснение* - от *стиснути* (3 с/у), *стояние* - от *стояти* (1 с/у), *стравление* - от *стравляти* (11 с/у), *стрижение* - от *стричи* (1 с/у), *строение* - от *строити* (24 с/у), *стягнение* - от *стягнути / сътяжати* (1 с/у), *стяжание* - от *стяжати* (1 с/у), *съгустѣние* - от *съгустити* (1 с/у), *съорание* - от *съорати* (3 с/у), *сѣяние* - от *сѣти* (17 с/у), *творение* - от *творити* (1 с/у), *течение* - от *течи* (9 с/у), *толчение* - от *толочи* (1 с/у), *топление* - от *топити* (2 с/у), *травление* - от *травити* (3 с/у), *требование* - от *требовати* (2 с/у), *тѹчение* - от *тѹчити* (1 с/у), *убавление* - от *убавляти / убавити* (1 с/у), *убережение* - от *уберечи* (1 с/у), *уврачевание* - от *уврачевати* (1 с/у), *указание* - от *указати* (2 с/у), *укрочение* - от *укротити* (1 с/у), *укрѣпление* - от *укрѣпити* (2 с/у), *укѹшение* - от *укѹсити* (2 с/у), *улежание* - от *уложити* (1 с/у), *умножение* - от *умножити* (20 с/у), *умывание* - от *умывати* (1 с/у), *уплавление* - от *уплавляти* (1 с/у), *управление* - от *управляти* (1 с/у), *усмирение* - от *усмирити / усмиряти* (1 с/у), *устроение* - от *устроити* (1 с/у), *усхнение* - от *усохнути* (1 с/у), *утвержение* - от *утверждати / утвердити* (3 с/у), *утолчение* - от *утолчити* (1 с/у), *утопание* - от *утопати* (1 с/у), *утрѹжение* - от *утрѹжати* (1 с/у), *утѹчение* - от *утучити* (1 с/у), *хождение* - от *ходити* (2 с/у), *хотѣние* - от *хотѣти* (3 с/у), *храпение* - от *храпети* (1 с/у), *чисчение* - от *чистити* (1 с/у), *штукование* - от *штуковати* (1 с/у), *щепение* - от *щепити* (2 с/у), *ядение* - от *ясти* (4 с/у).

Имеется два образования в значении абстрактного признака: *неисправление* - от *неисправный* = *неисправность* (1 с/у), *ѡтвореніе* - от *отворити* = *открытость*, *отворённость*, но за счёт контекстного употребления возможна соотнесённость последнего и с *отворенныи* (1 с/у): «и мѣста како єсть тамо положение нisины или холмовъ. и ѡтворениꙗ. или ѕасланениꙗ ѡт горъ» (с. 148). Семь образований в синкретичном значении «процесс+орудие / место действия»: *извождение* - от *изводити* (2 с/у): «сицевое очищение дѣлает чрез извождение листвиѦ» (с. 229); *исхождение* - от *исходити* (9 с/у): «ѡны имѣютъ в' собѣ поры исхожденꙗ, сиирѣчь дѣры которые на члческом телеси показѹютсꙗ во времꙗ стѹжи» (с. 203); *ѡснование* - от *основати* (8 с/у)*:* «подобаєт глѹбѣже ѡснованиꙗ копати» (с.188); *ѡтворение (= отверстие)* - от *отворяти* (2 с/у)*:* «в' корени дѣлаетъ ѡтворенія. и содѣловает сѣмена к выхожению из ѕемли» (с. 306); *срастение* - от *срастити* (1 с/у)*:* «понеже тамо нѣкии сѹкъ стаетсꙗ во ѡномъ срастению» (с. 246); *стрежение = стержень* - от *стряшти*: «начало имѣют израстеньѦ ѡт середки. или ѡт стреженикꙗ» (с. 218) , *строение* - от *строити* (1 с/у)*:* «каштановое дерево крѣпко єсть в' стенѣ и в' кровлє. и в нѹтренном строєнию» (с. 192).

Два образования использованы в синкретичном значении «процесс / орудие»: *замкнение* - от *замкнути* (1 с/у): «но тако ж надобєт єго пригожимъ sам'кненикам укрѣпити» (с. 157), *замыкание* - от *замыкати* (1 с/у): «подобает бережно укрѣпити добрым замыканиемъ» (с. 169).

Одна единица образована при помощи конфикса *без…ние* и обозначает отсутствие того, что указано в производящей основе: *безвременикє* (1 с/у).

Видно, что производные на *-(н)ие*, встречающиеся в тексте, могут быть образованы как от лексем сакральной семантики, так и от немаркированных и даже от диалектных или просторечных слов: *художный, мулити / примулити* и так далее.

Итак, с точки зрения именного суффиксального словообразования на момент перевода «Книги глаголемой Назиратель» её текст «тяготеет» к жанровой сфере церковно-книжной традиции, о чём свидетельствует значительное количество маркированных дериватов в памятнике (см. также нашу статью о производных на *-ость* в Назирателе). Соотношение между маркированными как церковно-книжные и нейтральными словообразовательными именными производными, установленное нами в процессе исследования, составляет 3:1 в пользу первых. Отдельной проблемой остаётся вопрос о сходстве либо различии в ролях указанных единиц в организации церковно-книжного и научно-бытового текстов.

Список использованной литературы

1. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
2. **Назиратель** / под ред. С. И. Коткова. М.: Наука, 1973. 733 с.
3. **Николаев Г. А.** Русское историческое словообразование. Казань: Изд-во КГУ, 1987. 152 с.

КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ У. ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»

Котова Юлия Сергеевна
Морская государственная академия им. адмирала Ф. Ф. Ушакова

Одной из особенностей почти всех романов У. Голдинга является необычайность создаваемых им ситуаций. В основе их лежит какое-то условное допущение (атомная война, авиакатастрофа, строительство шпиля к собору без фундамента и т.д.). При помощи такого допущения Голдинг создает экстремальную ситуацию, в которой природа человека обнажается до самой сути.

В романе «Повелитель мух» писатель описывает жизнь английских школьников, волею случая оказавшихся на необитаемом острове. Дети из привычной обстановки переносятся на фантастический островок, заброшенный в громадном океане. Это условие имеет принципиальное значение, т.к. благодаря изменению пространственно-временных координат в жизни маленьких героев становятся возможными те события, которые разворачиваются на страницах романа.

Художественное пространство «Повелителя мух», как и всех других романов Голдинга, строится на принципе антитезы. Рассматриваемый роман пронизан такими противоположными понятиями как жизнь-смерть, красота-безобразие, ночь-день, свет-тьма, жара-холод и т.д.

Писатель художественно воплощает в произведении мечту многих мальчишек. И казалось бы, результатом обладания «собственным» островом должны стать счастье, восторг, чувство общности и дружбы. Однако на острове начинают происходить пока незначительные столкновения между главными героями, атмосфера накаляется, то есть подготавливается изменение обстановки.

В связи с этим необходимо отметить необычайную активность пространства, природной среды, которая окружает героев Голдинга. Описывая пейзаж, автор начинает как бы исподволь разрушать гармонию, царящую на острове. Этому способствует введение в роман образов болезни: «шрамом (scar) врезавшаяся в джунгли полоса порушенного леса», «за утесами и увалами лес прорезала глубокая рана» (gash). В его описании присутствует военная терминология: «Это наш остров. Он был похож на корабль…и был еще островок, только скала, как форт, и форт (fort) смотрел на них из-за зелени крутым розовым бастионом (bastion)». Такие диссонансы в окружающей среде опережают собственно действие романа.

Созданию напряженности атмосферы способствует система лейтмотивов. Голдинг постоянно обыгрывает такие образы как heat (жара), blood (кровь): «…полоса порушенного леса держала жару, как баня», «почти невидимая глазу, плавала вокруг жара», «от этих слов жара будто набрякла, навалилась тяжестью», «задыхаясь от азарта, от запаха крови», «вид пролитой крови непереносим» и т.д. Ту же функцию выполняет солнце, призванное дарить радость и тепло. И вдруг «оно бьет нещадными злыми лучами», а затем далее: «В полдень видения сливались, и солнце злым глазом глядело вниз».

Эти образы пронизаны мотивами насилия, убийства, зла. Трагическое звучание усиливается за счет изображения пейзажа, который является одним из художественных средств раскрытия темы. В связи с этим романом можно говорить об одухотворении природы - из дружелюбной она постепенно превращается во враждебную стихию. И враждебность эта - состояние не изначальное, ее привносит в мир природы человек. Пейзаж, образы природы буквально оживают. Голдинг наделяет их способностями и свойствами, характерными для живых существ: “it seemed like the breathing of some stupendous creature” («пучина дышала, она была как живая»); волны у рифа “head slightly and cough” («шептались и всхлипывали»); «тишина треснула и раскололась (shattered) и, разбудив сонное эхо, зазвенела криком» (rining by harsh cry); «солнце хлестнуло его лучом» (“arrow of the sun fell on him”); «тьма полнилась неизвестным и грозным, когтями, клыками» (“claws”); «в шалаш поползло унылое серое утро» (“sad and grey light filtered”) и т.д. Таким образом, пространство в романе оживает, активно действует, включаясь в систему образов романа.

Сюжет романа условно можно разделить на две части: первая связана с убийством Саймона, вторая - после него. Если в первой части романа доминирует активность пространства при относительной неторопливости событийного действия, то во второй - действие, события стремительно движутся к развязке. Пространство тесно взаимодействует с событиями, усиливая их значение, а порой, так же как и в первой части, предвосхищая их.

Первую часть романа можно охарактеризовать как попытку детей более или менее обустроить жизнь на острове, ввести правила, заимствованные из взрослой жизни. Непременным условием жизни на острове является выполнение определенных правил, предусматривающих порой отказ от развлечений: поддержание сигнального огня на горе, строительство шалашей, соблюдение гигиенических требований и др. Голдинг тонко показывает не просто разделение школьников на группы тех, кто безболезненно может сочетать не очень приятные обязанности с играми, и тех, кто предпочитает исключительно приятные занятия.